

То ликованье Света,
Те Вечные луга
Зовут чрез слог поэта
К поющим берегам:

Вновь ввысь — в Небесье-Царство,
Обитель Высших Сил,
Хрусталье-государство,
Где Матери всяк мил.

Она простерла руки,
На Землю Свет неся,
Бессмысленные муки
Отринуть нас прося.

Как счастлив с Богом я:
Так много в сердце Воли,
Ушли суёт всех боли
И Люцифер-змея
Не льнет в скольженье боле.

Как звезды и цветы
Любовью Вышней светят!
Такое Счастье встретить,
Где столько Красоты!
Как благодать не заметить

Того, Кто Чистотой
Вселенные все красит,
Зло состраданьем гасит,
Кто в мир вошел Весной:
Шри Матаджи волной —

Звучащей искроросно
Надеждою простою,
Небесною тропою,
Полетом-алконостом.
О братия, не скрою

Огонь Ее Светлейший,
Входящий благодатно,
Нельзя понять превратно
Источник — Свет Чистейший,
Чье Дело так отрадно.

(10) Гимн Матери

Джей, Шри Матаджи, джей!
Джей, Шри Матаджи, джей!
Стал весь мир светлей
От Нирмалы Деви лучей.

Поток неземной летит к нам волной,
Любовью сердца наполняя,—
То Мать из Небес всех зовет в край чудес,
Сует темный рой изгоняя.

С путей, полных слез, идем в море звезд,
С богами Вселенной играя,
И в вечной тиши состраданье души
Нирмалы Святой принимая.

Шри Матаджи сад овеять всех рад
Своим ароматным дыханьем,
Зовет в вышину эту песню-волну
Чайтаньи Нирмалы сиянье.

(11) Вещное баловство

Потоком пространств дышать лишь могу,
Чрез тысячи стран лететь мантрой рун,
Летним дождем поить пыль жары,
Гибким огнем греть средь зимы.

Во мне нет концов — везде распростерт,
Мгновенных гонцов дарит дух-костер.
Полностью во всем и все влито в меня,
И счастлив я тем, что нет во мне «я».

Суть жизни — мудрость приобрести,
Она — всего превыше,
Она Всевышним дышит,
Чудес ее не счесть.

Любой умнейший муж
Способен перед духом посрамиться,
Не будучи от Святости рожден,
Мозг зиждет сушь,
Когда не хочет в сердце влиться.
Таким Эфесский Храм в честь Александра был сожжен.

Бог, посылая нам Любовь —
Свой Вечный Огонь Святой, —
Дарует мудрость так.
Та умирляет кровь,
Целит своей волной.
Не входят ложь и рак.

Когда искра — все существо,
Нет спусков больше в ад,
Иходишь в Радость ты.
Вещное баловство
Противно. Вечный сад
В нас вместо маяты.

(12) **Чрез реку кишаших Суэт**

Нирмала — Небесная,
Нирмала — Чудесная,
Нирмала — Весенняя
В Вечность зовет, в надзвездные края.

Нирмала — Святейшая,
Нирмала — Светлейшая,
Нирмала — Божественная
В Вечность ведет, в надзвездные края.

Нирмала — Священная,
Нирмала — Вдохновенная,
Нирмала — Всемогущая
Вечность дарит, надзвездные края.

Нирмала — Мать Вселенной всей,
Нирмала — всех цветов нежней,
Нирмала — Мать Пречистая
Вечность лучит, надзвездные края.

Нирмала — Радость Вечная
И Любовь Бесконечная,
Нирмала — Солнцекрылая
В Вечность несет, в надзвездные края.

Нирмала — Очищающая,
Нирмала — Просветляющая,
Нирмала — Несравненная
В Вечность глядит, в надзвездные края.

Нирмала — Высочайшая,
Нирмала — Величайшая,
Нирмала — Возлюбленная
Вечности зов в надзвездные края.

Слушаю мир Тишины,
Что Богом по звездам разлит —
Не тот он, где с вами мы —
Все рвемся огнем из тьмы,
Где дух в ящик эго закрыт,
Душа где беспробудно спит
В тяжелиях дум-пирамид,

Что разрывают наш мозг,
Круша кундалини мост
Чрез реку кишаших Суэт
В тот край вознесенный, где Свет,
Где Нирмала Деви — поэт —
Слагает вибраций сонет,
Сжигающих нечисти лоск.

XXII. ВМЕСТО ЭПИЛОГА. ЗВЕЗДНЫЕ ФОЛИАНТЫ

Раскрылись Небеса вселенской Книги,
Из звезд сотканной Космосом-огнем...
В ней — ангелов неслышимые лики
Нас провожают Вечности путем.

Земные фолианты — искаженье
Ликующей премудрости солнц-птиц,
Ее больное выраженье
В тяжелье бредящих страниц,
Но все же береги страницы эти —
Они — солдаты в битве с вечным Злом...

(1) **Ликованье мяты**

Посвящается сахаджа-сестрам

О Вечные светлые сестры, поющие в птицах и звездах,
Так несказанно вы нежны, как Нирмалы очи-вежды.

Вы и есть Ее зренье, что нам дает устремленье
В Неба высоты немые, о волны-шакти родные!

Вы есть Свет Шри Матаджи, что как пенё Ратаджи
От Вас Гангою льётся и как Лакшми смеётся

Семицветием счастья и полетом согласия
Среди Весен и Бога к Атме-Духу дорогой.

Вы звените цветами, всех лугов голосами,
Их симфонией святой и ликующей мятой —

Все в нас это несете, радость радости шлете,
Огневое прозреньё — кундалини свеченьё.

Вы — волосы неземные, откровенья простые
Деви-Матери Вышней, что Вселенными дышит.

Через вас Она светит — новый мир этим лепит.
Вы — Ее крылья-свёты, их блаженства сонеты.

(2) Музыка прохлады

Посвящается А. Ю. Бессонову, Н. В. Дорошенко

Как томленьё земное порочно:
Держит в темени жалко и прочно
Напряжений телес и эмоций,
Что вне разума солнечных лоций.

Нет, не стоит входить в эти двери:
Там — лишь чёрные ядовы звери,
Нет конца лавам алых желаний...
Не идите в тот город страданий!

Как прекрасны волосы неземные —
Деви-Нирмалы ветры немые
Из цветов поднебесья и весен,
Из богов, звезд, стихов, волн и сосен.

Ветер печали земные сгущает —
Игры души, невеждья цветеньё,
Словно на топкий бархан помещает,
Что символ Психеи: то плачи, то пенё.

Выстрадан вечер этот преглупый
Нелепостью дённой хмельною без духа...
Всюду вещей, мыслей, демонов груды,
Нет лишь лазурного легкого слуха.

В лохани эмоций — зыбкость и тленьё,
Напрасное счастье иль в зли бултыханья.
Лишь в сердца молитве огонь пробужденья —
Все остальное — болота страданья.

Знаю: в деяньи немом — ликованье,
Знаю, что музыка — это прохлада,
Знаю, что мысли есть тропы к незнанью,
Летающие прочь от Нирмалы сада.

(3) Синяя чаша

Посвящается Ю. Н. Юровой, С. Н. Ибрагимовой

С Неба — мудрость и защита
Опускаются лучами
И становятся мечами
Здесь, где злобью все убито.

В колыбели быстрокрылой
Бог молящихся качает
И улыбкой нежной, милой
Их деянья освещает,

Тленьё прочь все отступает:
Сплетни, мыслей нечистоты,
Лишь Божественность сияет,
От земной спасая рвоты.

Не хочется идти в гремящий день,
Но солнце утра утаить не смею;
Им чью-то хворь — слепую тень —
Лучами хвойными развею

И возожгу костры Весны
На складах прошлого больного,
Рассею прядей-мыслей льны
Во имя ветра пресвятого.

Уйдет мираж тяжелья дел,
Проступит Высей многомерье,
И вместо корки прежних тел
Раскинется волной доверье,

Что в детских плещется очах
И в чашу Синюю взлетает,
Что не живет в ночах, мечаях
И мести месива не знает.

(4) **Всевышние лазури**

Посвящается Н. В. Полежаевой, А. Н. Агаповой

Стихи — это что вне историй,
Что — звездные ветры и Бог,
В них мудрость синее море
И песни с древнейших дорог.

Пусть ты один в океане
Космических ветров и рифм.
Они — от Всевышнего Знатье,
Компас среди невежды риф.

Майский дождь... О вселенская влага,
Ты счищаешь с души злые сны
И, как Бог, медуница иль рага,
Наполняешь блаженством лесным.

Пусть нахмурено небо седое
И звенят знобью капли с утра,
В тебе сердце растет молодое,
Влажной лютни струится игра.

И легчайшая вязь Боттичелли,
И все светлые песен дожди
Этим утром сегодня успели
Мне канцоной пропеть: «Солнца жди».

Мадригалом далекой Вероны
Что-то шепчет на ухо все грусть:
Джезуальдо и склеп, похороны...
Солнца шелеста нет — ну и пусть...

Есть Всевышних лазурей Светило,
Что всегда пребывает в груди,
И сейчас оно искрит мне мило:
«О войди в мои вежды, войди!».

(5) **Сны печали**

Посвящается Ю. В. Шикуну

На берегу снов-печалей земных
Как жестоко и темно страдаем,
Но не мы в этих волнах, не мы
От иллюзий безжалостных таем.

Там душа свою ищет плоть,
Отправляясь от плоти и злобы,
Дух же — в звездах и в святом ветру
Свет несет в наши головы-гробы.

(6) **Дары надзвездной немоты**

Посвящается М. В. Цимбалюк

О Чистота, о утра майский дождь —
Рожденное в Любви вселенское начало!
Ты рвешь все одеянья мыслей и сомнений,
И всех видений искреннюю ложь,
Даешь познание в символах того,
Что за иллюзий покрывалом.

Мир Махамайи так играет птиц и чувств волной,
Крадя дары надзвездной утренней немоты.
О Нирмала — Вселенский Святой Дух, извечный компас мой,
Ты очищаешь вновь сии земные соты,
Ведя из ульев-государств в Лазурь: к Себе домой.

(7) **Хаван**

Посвящается С. Д. Андриянову

Ночной подъем в горах алтайских...
Звезд майский рой в святой тверди...
Внизу — огни людские, словно отраженье
Вышних солнц — Жар-птиц тех райских,
Что вместе с хвоею поют в груди.

Костер пылает плазмой мироздания,
Звеня всемерностью извечности немой,
И хаван — ветер очищенья от адового страдания —
Поет Нирмалою — полетностью-волной.

(8) Ветры времени

Посвящается Т. И. Ивановой

О ветры столетий над полем сознаний,
Вы — мысли неспешно дышащей природы.
Уходят-приходят лавины-народы
Стремнинами рифм — печалий-пронзаний.

Лишь звезд ожерелья все знают об этом —
Из далей понятно мышление историй
И острые знаки крушений-апорий,
Что в зёмном верченьи ясны лишь поэтам...

(9) Вселенские глаза

Посвящается Вечной Женственности

Стихами дышать, строфами отдать
Прохладу заоблачья-моря,
От ветров кровавых — крыл не сломать
В сетях затмений-апорий.

Каштановый храм твоих влас
Лучится, воркует, поет,
Под карюю музыку глаз
Поток свой ликующий льет.

Его неземной аромат
Застыл в очих звездах немых...
В сей в Небо расплесканный сад
Вошли немотою мы:

Литьем-водопадом чудес
Влас неизбывнейших тех,
Которых каштановый лес
Укрыл от невечностей всех.

(10) Цветы Махамай

Посвящается В. П. Колесникову, Н. Г. Карачанской

Что за чертой чарующей нас майи,
Рождающей игру сих ложных чувств
И мыслей, и шторма Бискайи,
И десятиножье лангуст
И невесомость твоих уст?

Что за сим храмом ощущений,
За акварелями зари
И за садами вешних пеней,
Где шалость неги говорит,
Орнамент бабочек горит?,

И за вселенским горизонтом,
Где телескопа гаснет глаз,
За Иокастой* и Креонтом,
Из Фив вошедших болью в нас,
Сном стен их стонущих сейчас?

Там — хлад немой, зеркалье переходов,
Взаимно отраженных в циклоформах мира,
И косы фей-небес, и их дитя — Пальмира,
Избегшая крушений хороводов.

Из мифа вырастает сон историй,
Софокловы беспамятные стоны,
Застылость маски Антигоны
В кругах дорических безволий...

За сонмом дел, имен, веков,
Кружащихся кармичным роем,—
Руно божественно-немое
Нирма́лы с солнцами богов.

* Иокаста — в греческой мифологии сестра Креонта, жена фиванского царя Лайя, мать Эдипа. После смерти Лайя Иокаста стала женой собственного сына Эдипа, не догадываясь об этом. До рождения Эдипа дельфийский оракул предсказал, что он в будущем станет убийцей своего отца и супругом матери, поэтому он по приказанию отца ребенком был брошен на съедение зверям, с проколотыми ногами (Эдип — буквально — «опухшая нога»). Найденный пастухами, Эдип был передан коринфскому царю Полибу, который воспитал его как своего сына. В Фокиде Эдип встретил на перекрестке дорог своего отца Лайя и убил его, не зная, что убил отца. Он освободил Фивы от Сфинкса, решив его загадку, стал там царем и, ничего не подозревая, женился на своей матери. Узнав истину, он ослепил себя. Оскорбленный сыновьями (Этеоклом и Полиником), он проклял их и умер в Фивах или, по другой версии, в изгнании, приведенный перед смертью дочерью Антигоной в аттическую рощу Колон. Миф, связанный с Иокастой, Лаем, Креонтом и т. д. и Эдипом как стержневой фигурой разрабатывался Софоклом, Сенеккой Младшим, Боккаччо, Гансом Саксом, Корнелем, Драйденом, Вольтером, Гофмансталем, Ж. Кокто, С. Элиотом, М. Круазе. Эта тема также нашла отражение в живописи Энгра, в музыке Мендельсона, Пёрселла, Стравинского (опера-оратория последнего «Царь Эдип»), в фильме Кокто. По тексту [4. С. 229, 647—648].

* * *

Утро. Заводи Солнца играют
На полотнах заспавшейся кожи,
Что реснитчатым гаммам внимает
И поет что-то вешнее тоже.

Воздух дышит сосновой рекою,
Затопляя вселенские бронхи,
По которым музыкой нагою
Кружат кружева щебетов звонко.

На ресницах блаженство играет —
Позабывтое в Вечности диво —
Это мама меня вспоминает,
Это детство молчит шаловливо.

Петушинные хрипнут знамена,
Май кифарой расцвел Аполлона:
«Выйти» — сребрится-зовет упоенно
Моцарт флейтой волшебного тона...

На ковре восприятья раскинул
Бог узоры свои — ожерелья
И вуали пространства накиннул —
Махамайи цветы-рукоделья.

* * *

О Вышнего щедрая нежность,
О зов златогривых Небес,
О горних стихов неизбежность —
Одно из надзвездных чудес!

Раскрылись врата наднебесья,
Растаял весь тленный полон,
Стремнинами Нирмала-песня
Развеяла тяжестей сон.

Иллюзий сгорели вуали,
Исчез исторический театр.
Остались полеты и дали
В весомостях вечностей мантр.

Немые лучи золотые
Соткали те льны-Небеса,
Что радуг родили немые
Из счастья и солнц голоса.

(1) **Дождливая улыбка Весны**

Посвящается В. Ф. Власовой

О тяжелящие дожди в туманах, ветрах, облаках, вы сонно
бредите в веках,
Поете о воде в берегах и в разбелевшихся садах.

Хоть серы хлопья-облака, улыбка их внутри мягка —
Лишь наша ноша нелегка как полуночная река.

Дает она начало дню и пищу времени коню,
Которого всю прочь гоню, но все же издали храню.

Минут обманы нам даны, чтоб разгадать, кто все же мы,
Не вняв соблазнам Сатаны, войти в лучи Любви-Весны.

(12) **В качелях воздуха** (О. К. Петриковой)

Качели воздуха строги и неустанны, ведут они в храм легкости
твоей
Так весело, светло и безобманно, а там — беспечность —
сердце жизни всей.

В качелях тех невыразимо чисто — твое дыханье лет их золотит,
Здесь вольно-солнечно, широколисто и ястреб времени никак
не пролетит.

Скользят они по среброкрылым звездам, вдыхая аромат
твоих волос,
Что разметались по небесным плесам среди ливней вешних —
вечных кос.

С качелей пролитью прохлады веет, курится дымка рая с уст твоих,
Как всякое сравнение немеет в челноке этом для двоих...

XXIII. P. S. ЛЕНТЫ ЛИМОННИЦ

Непостижим ковш звезд-стихов,
Исток он ветров роз и счастья,
Сжигается покров грехов
От царственного их всевластья.

Все чувства, боли иль века
Мертвеют перед строф хоралом,
Которых радость так легка,
Как песнь трувера в замке старом.

И нет пределов крыл тех строк,
Как у Небес нет окончаний,
И не скоттит Эсхилос рок
Всевышних ветров тех признаний.

(1) Волнами цвета

Если человек — собака: лаем твое сердце рвет,
Сердцем и согрей его как брата —
Ведь не любит он, несчастный, не поет!

Если человек — змеище: всем шипит в тихушку про тебя —
Сам себе готовит костровище, ну а ты — спаси его, любя.

Трудно, скажешь, низость приголубить, но, пойми, он просто болен
злом

Что в него вошло и желчно трубит и змеится, свищет помелом.

Отогрей его больную душу, искру там забытую найди,
Что всю нечисть состраданьем крушит, волнами цвета, царя
в груди

И огонь сего преображенья, что пронзил «меня-тебя-его»,
Все заметим через уст лученье от улыбки брата твоего.

(2) Среди легчайших долин

Посвящается Г. А. Берулаве

Невесомость пространств, неисчерпанность далей
И соцветья убранств вне волнений-печалей —

То Нирмала нам шлет с звездными журавлями,
Наднебесьем поет над ослепшими днями.

В высях — счастья луга — ты прислушайся к диву:
Как поют облака среди солнц златогриво...

Разве это не хор в ожерельях рассвета
Невесомейших гор на ладонях поэта?

О вершины высот неизмеренной мощи,
Из которых Синь льет, разгоняя бред Ночи:

Из пространств и голов, птичьим морем воркуя,
Из лесов и из слов, наше сердце целуя.

И единый Адам, и единая Ева в нас поют — уж садам
После Вышнего сева.

Слышите — все одно, как кос ветры и воды,
Что созиждют панно вверх глядящей природы:

На стремнины глубин голубых несказаний
Средь легчайших долин голубинных признаний...

Облака, небеса полнят сутью же нашей.
О цветы и роса, о Толстого Наташа —

Вы — одно: то, что ввысь наши очи подъемлет,
Вы — небесная жизнь — то, что Сини лишь внемлет.

На Земле вы — глаза этих ласковых далей,
Перезвон-голоса среди невеждья печалей.

(3) В шатре небесном (Л. С. Париновой)

Неизреченною волной пронесишься через суёт земелье,
Очами — вышней немотой —, луча лазурное веселье.

Творя небесные цветы среди этого — чужого — края,
Средь непробудной маяты от Евы скомканного рая.

И Дух твой все поет, поет, свергая земли поруганье,
И потому апрель несет лимонниц ленты как признание

Твоей извечной Синеве, играющей в шатре небесном —
Театре Солнца —, где тебе — не то, что здесь — легко, чудесно...

(4) В шорохах хвойных (Н. А. Рыбаковой)

Эти серые ливни-глаза среди речи ручьев-кос апреля...
Их немые огни-голоса дарят храмы из звездного хмеля.

Неизбывны вы в водах зеркал — непроснувшихся гроз в окнах
вешних.
Краски к вам Космос в Небе искал среди песен дождей этих
нежных,

Средь тропинок исталых снегов, еще льдящихся в шорохах
хвойных,
И среди неземных облаков — голосов их лучисто-спокойных...

(5) Миртовая ветка Неба

Посвящается Н. Н. Борисову

Скольжение вешних облаков, их тихий сон и невесомость...
Уйти от кармы нелегко: как околдовывает томность,

Но это — тлен земных сетей — из них и ветер видишь в клетку,
О Нирмала, Свой Свет разлей, дай Неба миртовую ветку.

Уйдет тяжелье вешних снов и этих облаков нерадость,
И их лишь хрупкое руно венцом украсит Синей младость.

(6) Ветр стихов

Посвящается Н. В. Пытьковой

Как хорошо: истома не дарит свою тюльпановую пряжу,
Лишь Небо Гебою звучит, сжигая бренной страсти сажу.

Как хорошо: нет гнева в парусах, лишь лет ладьи сих строф
по метру
И на качелях — не весах — волной звенишь по воле-ветру.

Как хорошо, когда храним Всевидящего Света хладом,
Его блаженством лишь творим, благоухаешь Вечным садом.

Как хорошо, когда сшиб страх с колоколов на мостовую,
Когда не горечь на устах, а Свет Божественный целую.

Как хорошо, когда слова голубоглазые ликуют,
Когда светится голова, с того, что облака воркуют.

Как хорошо вообще без слов, когда весь только — состраданье,
Когда, как лес, — лишь тих и нов и Солнца чувствуешь дыханье.

Как хорошо, когда ты — Свет, летящий в Вечности длиннотах,
Когда тебя совсем уж нет — лишь лет богов в стихах и нотах.

(7) Цветы дальних слов

Посвящается Ю. В. Шикула, Д. А. Коростылевой

Неужели могу бесконечно
Ветр стихов — звезд и щебетов — пряться,
Неужели дар Божий навечно?
Лишь бы в майи пургу не попасть!

Среди солнц и рисунков-полетов,
Среди рая несчитанных лет,
Среди первых саhadжа-пилотов
Не сорвется сей голос, нет!

Пусть день растит цветы
Неслышных, дальних слов
Среди неkrасоты
Углей-умов-углов.

Им ночь даст голос звезд,
А утро — в ритм вольтет,
И, как стрижи из гнезд,
Их счастье запоет.

(8) Девочка-страна

Посвящается О. К. Петриковой, Юле Лукьяновой

Тонкая, весенняя елочка-струна —
Узнаю тебя я — девочка-страна...
В школу побежала, косами звеня,
Средь ланит пожаров будущего дня.

Ветер алощекий, воздух неземной,
Мой костер далекий, голубь, что спас Ной.
Солнце заструилось литью золотой
И тобой налилось — Родиной Святой.

Галстук с тебя сняли, дали жвачки зуд,
Но сии печали, не твой — Богов — труд.
Ты ж в рассвете юно сёрдечком стучишь,
Свётло, сереброрунно облаком молчишь.
Твой полет косичий никому не сбить!
Под оркестр птичий мир бежишь любить...

(9) **Полюса тригунатмики**

Посвящается Ю. Н. Юровой

Есть то, что толкает вперед
Во всем одновременно разом,
Это — Свет, это — ветер-полет
Над адóвым томлением-сглазом.

Есть то, что швыряет на землю —
На блудный ковер ветроглядства.
Найди семь колес — имен семь
От вождельня адства.

Есть ласковый Свет Деві
И колющий голод ада,
Сады есть над телом Земли
И кнут маркиза де Сада.

Есть реки, что сами поют,
И есть Ахерон, челн Харона...
Цветы здесь ↑ блаженство дают,
Там ↓ — блажь беленового стона.

Есть слов немота и богов
И зычная поросль словья,
Сонет августóвских стогов
И пропададь строк-уголовья...

(10) **Свет и полет**

Посвящается С. Л. Васильевой

Лишь стихи могут Сонце поднять,
Если завтра оно занеможет,
Лишь они могут боли все снять,
Что твое сердце теменью гложут.

Ну скажи: «Я есть Свет и Полет!»,
И лучем нежным Космос исцелит,
Что Божественное лишь отдает,
Что состраждет, ликует и верит

Вместе с Духом безмерным твоим
Как признание пронзенной Джульетты,
Что Нирмáлой от века храним:
Ее Вечностью, золотом-светом.

(11) **Гонг и полымя Иосифа Бродского (автору от автора)**

Гонг

Изорвали твои строки стреттные,
Душу их распяли по столбам России.
Больно их глазам, стыдно им,
Что так долго их секли-косили,

Что их хрипом всласть понатешились,
Криком сорванным — позабавились.
О как очи те рвались-вешались,
Зафлаженные жглись-кровавились.

Эй сердечные дыбопытчики,
От терзаний сих расцветавшие,
Пены шоковой раздобытки,
Солнце глаз в мазут тех втиравшие.

Вы запомните, гости милые:
Очи те — ваши полыньи.
О мои несчастливые,
На века вам — их гонг и полымя,

Ветры их изумленные,
Звезд-цветов только ждущие,
Все в Россию влюбленные,
Родиной все поющие.

Полымя

Правду вы с вниманием пытали,
Шпили били в душу не спеша,
В черную мистерию играли,
Где хрипела в Небо та душа.

О стерильны ваши инструменты:
Иглы и улыбки и щипцы.
Ждали от Свиной аплодисменты,
О мои родные, о глупцы.

Сколько будут кадры повторяться
Этого распятия, Боже мой,
Сколько будут вены разрываться
В этой пьесе мертво-больной.

Разрежьте сердце с упоением
И готовьте ада земный яд —
Все равно вселенными и пенем
Вознесется в Небо Бродский — сад.

Палачи, себя не укоряйте:
Черны только руки и душа,
Ваши искры — звезды-птицы, знайте,
Радуги целуют чуть дыша.

Нет вины ни в ком — не правы церкви:
Вы — марионетки в театрах сна.
Просто в сих землях все померкли —
Сгинут времена, войдет Весна.

(12) Осколки зеркала Снежной королевы

Посвящается К. Г. Колтакову

Как жалко все, что здесь живет,
Целуется и дышит,
Растет, цветет, летит, поет,
Лежит, течет и слышит,

Плывет, стрекочет, голосит,
Ползет, журчит и тает,
Шипит, порхает, моросит,
Качается, светает,

Щебечет, плачет, спит клубком,
Судачит, голодает,
Кружится ветром, кувырком,
Бойтся, жмет, читает,

Рисует, чистится, клюет,
Растит узоры клавиш,
Клокочет, изучает бред,
Толкует как товарищ,

Скрипит, заносится, жужжит,
Могилы жерло роет,
Завидует, рвет, сторожит,
Ненстовствует, строит.

Куски зеркал пытаются жизнь,
Струиться ввысь мешают,
Отравленная кровью мысль
Храм радуг сокрушает.

Но сонное уйдет вчера,
Пред нами — звезд поэмы,
Улыбки царствуют с утра
И феи-хризантемы.

XXIV. P. P. S. ШЕЛЕСТ СЧАСТЬЯ

Стихи садами расцвели,
Их нечем замутишь,
И в этот угол забрели —
Хотят стрекоз сбуквь вить!

Они, как косы школьницы,—
Шалеют просто так,
Летят как волны-вольницы,
Как в Небо птичий стяг.

Они — тугие песенки
Бутонов звездных роз,
Из спелых лучей лесенки
В мир лоз весенних гроз.

(1) Отражения

Посвящается М. Н. Берулаве

Мир условных ощущений в снах иллюзии-неправды,
Бесконечных изменений — там, где лишь блаженства травы...

Мир материй отделенных, множенных в калейдоскопе
Наших глаз непросветленных — скважин в кармы гороскопе.

Видим разные участки рек людей немого тела,
Как смеются его маски, заменяясь то и дело.

Столько лиц, но это — точки разноплановых значений,
Распростертые росточки многозвенной жизни пеней.

Звезды *кажутся* нам тоже — Бог создал одно Светило:
Сам Себя в космичном ложе — Всевселенское Ярило.

Принцип Счастья правит миром, многократно преломляясь,
Властвуя над сна эфиром, приближаясь, удаляясь.

Отражения различны односолнечного Духа:
В чистом зеркале — светличны, в мутном — видится лишь мука.

В Сердце — зеркало святое. Пыль на нем — душа и тело.
Отношение простое, но, поверьте, в нем все дело.

Есть еще ума миазмы, мучающие всечасно,
И «культуры» оргиазмы — муть на свете Духа ясном.

(2) Крылатые клавиши (О. К. Петриковой)

Молитва облаков твой свет средь льдов несет,
Среди обиженных вопросов детских..
О ангел, что цветами лишь поет
Во тьме словец и лузганий простецких.

Ты — мир сирени налитой, дарящий Чистоты блаженства,
О Космос юный и святой — крылатых клавиш совершенство.

(3) Кифары ветров

(Посвящается А. П. Милке)

День. Потоки ленивой игры синевы окончания мая,
Что стремится отдать все миры, запредельем златистым играя.

О кифары тех дальних ветров, вы в наземье созиждете Выси
Среди мук состязаний и слов растворяете чумности мысли.

Я не знаю, что движет сей стих, но, мне кажется, — эти кифары,
Шелест счастья которых в земных сферах грубят больные гитары.

(4) Лепестки дней

Что-то высшее приходит в храм сердца-запределья твоего —
Это ветры Бога там расплескались ласточкой легко.

Что-то юное в полет зовет — будто ты лимонницей летишь,
Что-то лепестками дней поет — это ты не пишешь, не звонишь.

Что-то вечное разлилось вдруг... Кто вернул тех облак берега?
Счастья, видно, неутешный звук вышел вновь в те лепеты-луга.

(5) Зеленоватые ветра

Стихи восточные летят по гребням дней и облаков,
Они Нирма́лоу светят — Той, что влюбляется легко

В твои полеты и глаза — зеленоватые ветра.
Стихов сих рунная гроза очистит пленное вчера,

Его соленую укруть, ненужных дел слепую плеть,
Уйдет тяжелый злая ртуть — назад не нужно лишь смотреть.

(6) Живое зеркалье

Посвящается Е. В. Романову

Стихи отражаются в водах — их тянет в живое зеркалье —
Иль бурей летят в непогодах — все может их тело астралье.

Сейчас они руку теребят — на лист захотелось им с Неба,
И вот уж Граальский Лебедь содеян из звездного Хлеба.

Он, ими налитый, сияет, в мирах отражаясь всех разом,
И в водах тех зыбью играет, целуясь с тем озером-глазом.

(7) В ароматах проливных

Посвящается М. П. Жихареву

Просятся стихи на руки, ветрами влетают в них,
И не знают строфы муки — они из цветов одних:

Все каких-то незнакомых — в ароматах проливных —
Радостных и невесомых, лунным камнем не больных.

Знаю, как стихи стихают — колыбели рук светлят.
Ничего они не знают — просто свой нектар дарят.

(8) Чаши

Посвящается В. Н. Холоповой

Беззаботность беззлостности или злосты забот,
Триумф внутриутробности иль Любовь напролет.

Неисчерпные чаши их — и свечный и злосты.
Китеж-град для судѣб одних, для других — только — гроб.

(9) Мелодии-радуги

Посвящается Н. В. Юровой

Сахаджа-комочки Вселенной, поющие здесь, на Земле
Среди беспробудности брениной черных полыннх полей.

Взгляните — изъедены души завистью-самостью-тлей,
Забиты духовные уши неведенья мглой-коноплей,

Раненья себя и другого все время — века напролет...
Дыханье луча золотого кошмар сей тупейший метет.

Ушли пытки мыслей адѣвых, во всем разлилась Чистота,
В мелодиях-радугах новых воркует Небес немота.

Стреножены душные души — лишь Атма сияет — Дух.
Послушай Бога, послушай через истинный слух.

О чистота состраданья даже к кромышной тьме,
Нирмалы мантр восстание против хлыстов на Земле.

(10) В зале Вселенной

Посвящается В. Н. Холоповой

Новый день растит стихи, мне даря средь лета строки,
Их свечения легки, их лучей чисты уроки.

Солнце руки золотит, те играют в водах стилихх,
И тьма мира не кричит, не кровавит в падших вишнях.

Воздух влет исцеловал строф астральных нисхожденье,
О Вселенной вечный зал, о богов и лир их пенье.

Шелестит кифарой рифм что-то высшее в эфире,
Замирают гласы нимф среди звезд в Орфея лире...

(II) Дух и кровь греческой антики

Посвящается И. Ф. Березкиной

Кровь

Клокочет в ветре и огне бордовою немой волною,
Все пилится в кровавом сне судьба Медей* предо мною.

Сбежала с аргонавтом ты, хранима внуком Посейдона**,
Листаешь Вечности листы лавровой ветви Аполлона.

Убит Пифон*** его стрелой, низвергнут в ад оракул Геи
И Пифия**** царит весной — руном луча — златистой феи.

* Медея — в греческой мифологии дочь царя Колхиды Ээта, наделенная даром волшебства. Полюбив Ясона, она с помощью волшебного зелья помогла ему овладеть золотым руном и выдержать испытания, которым его подверг Ээт. Она усыпила дракона, охранявшего руно. После похищения Медея бежала с Ясоном и аргонавтами. Чтобы задержать преследовавшего их отца, убила своего брата Аписирта и разбросала куски его тела. По пути на родину аргонавтов сочеталась браком с Ясоном. Когда Ясон задумал жениться на дочери коринфского царя Креонта Главке, Медея из мести погубила ее, Креонта, рожденных ею от Ясона детей и улетела на запряженной драконами колеснице к Эгею в Афины. Начиная с античной эпохи миф о Мееде стал одним из излюбленных сюжетов в живописи (картины Э. Делакруа, Фейербаха), в драматургии (Еврипид, Сенека, Корнель, Грильпарцер, Ануи) и других видах искусства. По тексту [4. С. 340].

** Внук Посейдона — здесь Алкиной — царь феаков на о. Схерия, муж Ареты, отец Навсикая. Алкиной радушно встретил выброшенного при кораблекрушении на его остров Одиссея, позднее приказал доставить Одиссея на одном из феакских кораблей на родину. По тексту [4. С. 25]. Алкиной вступил посредником между Меедеей с Ясоном и колхами, путившимися в погоню за ними. Поскольку Медея стала женой Ясона, Алкиной отказался выдать ее преследователям. По тексту В. Н. Ярхо [2. Т. 1. С. 59].

*** Пифон — рожденный Геей мифический дракон, который охранял близ Дельф оракул Геи. Аполлон убил его стрелой и основал там свой оракул (Пифийский оракул), где прорицала Пифия. По тексту [4. С. 434].

**** Пифия — жрица-прорицательница в храме Аполлона в Дельфах (Дельфийский или Пифийский оракул). Сидя на треножнике, вдохновляемая Аполлоном и в состоянии экстаза, Пифия сообщала предсказания, которые жрец переводил в стихотворную форму. По тексту [4. С. 434].

Дух

Кастальский ключ*... Он холоден и чист,
Дает зеркал слова, счищающие страсти,
Он вечен, как дух Греции, лучист
В своем стихосвеченьи в зге-ненастье

Планеты нашей чувственно-больной,
Уставшей от скорбящих родов.
Вся плоть ее кричит тобой и мной
И сущим всем. О сон природы,

Что порождает Гея-мать
Среди несущейся Вселенной,
Но Небо хочется черпать
Ладонями с мольбой смиренной.

Смотри: все чудеса чудес
В нем заплескались рыбкой звездной,
Звенят лучи семи Небес
В груди земной до селе слезной.

Ты можешь вмиг огнем взлететь,
Нирмáлой-Радостью хранимый
В заоблачья луга, там Солнцем петь
О росах-искрах неуничтожимых,

Что отголоском-символом в цветах
Земной кровящей жизни пленной
Поют, ликую Вышним, на твоих чертах,
Открывшихся Любви Вселенной.

ПОСЛЕДНИЕ АККОРДЫ-СТАНСЫ

Посвящается А. Ж. Жафярову

Вдруг рисую полет над лучами из хлады,
И строка вновь поет из надзвездной тетради,

Убежав на сей лист, такой дивно желанный,
Разогнав пересвист мыслей ворох обманной.

* Кастальский ключ — источник, родник на горе Парнас, около Дельф. В позднее время ему стали приписывать пророческую и поэтическую силу. По тексту [4. С. 253].

Да и сам я сбежал из той Вечной тетради
И полетностью стал росной радости ради.

Солнц симметрии ткнут огнецветья раскрой
И льны облаков льнут к вечной вѣчери Трои,

Что Кассандрой* палит храмы мыслеобмана —
Так здесь Небо горит за вуалью тумана.

В нем начнется полет на зазвездные плесы,
Уже ветер поет и целуют березы

На прощанье — на взлет в наднебесные тропы.
Якоря отдаст нежный пульс Пенелопы**,

Что забылась как станс, в даль сию провожая...
Льдов-веков контрданс кружит, кружевом тая...

Валентине Васильевне Козловой

СЧАСТЬЕ

Легкие Весны долины
Волнами в тебе играют,
Их любовь неутолимо
Во вселенных огню тает.

* Кассандра — в греческих сказаниях дочь троянского царя Приама и Гекубы. Влюбленный в Кассандру Аполлон наградил ее даром прорицания, но, отвергнутый Кассандрой, сделал так, чтобы ее вешим словам никто не верил (отсюда выражение «пророчества Кассандры»). Она предсказала паденье Трои; при взятии города ахейцами была обесчещена в храме Афины. Агамемнон сделал ее своей рабыней и увез в Микены. Там оба погибли от руки Клитемнестры. Судьба Кассандры в различной трактовке стала основой сюжетов многих произведений искусства (картины Рубенса, скульптура Клингера и т. д.) и литературы. По тексту [4. С. 252].

** Пенелопа — в греческой мифологии прекрасная верная супруга Одиссея, которая ожидала его возвращения 20 лет, мать Телемаха. Она отклоняла предложения добивавшихся ее женихов под предлогом, что прежде, чем выйти замуж вторично, должна выткать погребальное покрывало своему тестю Лазрту. Однако ночами она распускала то, что соткала днем. Это длилось до тех пор, пока ее не выдала служанка. Наконец, она объявила, что выйдет замуж за того, кто сможет натянуть лук Одиссея. Это удалось только вернувшемуся домой неузнанным под видом нищего Одиссею. Образ Пенелопы нашел отражение в операх А. Скарлатти, Д. Чимарозы и в др. произведениях. По тексту [4. С. 420].

Пронизая тьмы и пеплы,
Воды мрака и бесчестья,
Создавая счастья ветры —
Неземные поднебесья.

И летят лучи их вольно,
Солнцем бабочек ликуя,
Сущее протало-хвойно
В вечности немой целуя...

ЛИТЕРАТУРА*

1. **Архимандрит Никифор.** Библейская энциклопедия. М.: Terra, 1991.
2. Мифы народов мира. Энциклопедия: в двух томах/Гл. ред. С. А. Токарев.— М.: Сов. энциклопедия, 1991—1992.
3. Музыкальный энциклопедический словарь/Гл. ред. Г. В. Келдыш.— М.: Сов. энциклопедия, 1990.
4. Словарь античности. Пер. с нем./Сост. Й. Ирмшер, Р. Йоне.— М.: Прогресс, 1989.
5. **Девы Махатмьям** (Слава Божественной Матери): 700 мантр Шри Дурге.— Киев, 1993.
6. **Андреев Д. Л.** Роза мира.— М.: Товарищество «Клышников-Комаров и К°», 1992.
7. **Нирмала** (квартальный журнал).— №№ 4—6, 1992.
8. **Шри Матаджи Нирмала Девы.** Сахаджа-йога.— М.: ИВФ Антал, 1992.
9. **Петриков С. М.** Закономерности развития художественного мышления (музыкологический историко-теоретический аспект).— Томск: Изд-во ТГУ, 1993.
10. **Когоутек Ц.** Техника композиции в музыке XX века.— М.: Музыка, 1976.

* В сносках, в которых даются ссылки на данную литературу, авторы указываются в тех случаях, когда они известны из контекста отмеченных источников; не указываются — либо в противоположном случае, либо из-за фигурирования их в настоящем списке. Указание «по тексту» предполагает в определенных случаях некоторые изменения отмеченного в ссылках текста в соответствии с конкретной поясняющей задачей сноски, а также снятие кавычек.

СОДЕРЖАНИЕ

I. РАДОСТЬ ИЗНАЧАЛЬНАЯ (ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ РАЗ- МЫШЛЕНИЯ)	4
1. Наше предназначение	4
2. Истинен и реален в нас лишь Дух	5
3. Чистота Божественная против Тьмы	6
4. Хвойно-галактическая музыка	7
5. Входит Счастье Света Божественного	8
6. Музыка лотоса	8
7. Нирмала — сама Любовь	9
8. Звездный хорал Нирмалы	11
9. Родина	12
10. Боль времени	12
11. Время Духа	13
12. Крылья времени	13
II. ВЕТРА ЗЕМНЫЕ И НЕБЕСНЫЕ	15
1. Ночной ветер	15
2. Чудотворный Свет Нирмалы	15
3. Нирмала-Весна	16
4. Вариация на тему Шекспира	16
5. Очи Джульетты-Нирмалы	18
6. Шри Матаджи Нирмале Деви	18
7. Лимонница	19
8. Символы Кали-Юги	19
9. Чужак из ада	20
10. Голод опустошенных глаз	20
11. Разрубленная песнь бытия	21
12. Атма-Дух	22
III. БОЖЕСТВЕННЫЙ СВЕТ НИРМАЛЫ	23
1. Свет низошедший	23
2. Свет поющий	24
3. Ветры глаз	24
4. Нирмала Царственная	24
5. Нирмала Солиценсная	25
6. Нирмала-Весна	25
7. Цветы Нирмалы	25
8. Ликованье Прохлады Нирмалы	25
9. Нирмала-Волна	26
10. Молитва за Россию	26
11. Нирмала — Поэт Божественной Вечности	26
12. Токи с Божественных Струн	27

IV. ЦВЕТЫ И КРОВЬ	27
1. Солнечная свирель	27
2. В молчаливой тональности	27
3. Кристаллы стихов	28
4. Нирмала Всеобъемлющая	28
5. Земля костлявая	28
6. Земля несчастная	28
7. Вечная Женственность среди тьмы	29
8. Круг бедствий	29
9. Потайная резьба	30
10. Евгацино	30
11. Бийскому зареченскому сосновому бору	31
12. В ритмах вечности	31
V. ГЕПТАХОРД СУДЕБ	32
1. Космический сад	32
2. Звезд оркестр	32
3. Под наркозом Зимы	32
4. В космический апрель	32
5. Растаявшая вуаль метелей	33
6. Волховство Любви Нирмалы	33
7. Детская песенка ручьиная	33
8. Агонии сердец	33
9. Жизнь-гладиатор	34
10. Россия стойкая	34
11. Среди излиятий медвяных	34
12. Плеск святой хвои	35
VI. БОЖЕСТВЕННЫЙ ДИАЛОГ	35
1. Вопросение	35
2. Ответ	35
3. Proposta	35
4. Risposta	36
5. Благодарение (С. В. Калининской)	36
6. Сосновому бору планеты Земля	36
7. Лучу Неземному	37
8. Подкрашенные ритмы дятла	37
9. Разбитые манекены	37
10. Свыше	37
11. Немое постоянство	38
12. Космос поёт	38
VII. СВЕТ ВЕЧНОЙ ЖЕНСТВЕННОСТИ	38
1. На клавире Вселенной	38
2. Лепет-лепесток	38
3. Вскрытые вены рек	39
4. Венок из ветров	39
5. Нирмале-Музыке	39
6. Нирмале Благоухающей	39
7. Нирмале Светоносной	40
8. Бой на вселенских шпалерах	40

9. Астральная тайнопись	40
10. Солнца-веды	41
11. В тон Вечности	41
12. Тюрьмы беспробудности	41

VIII. ЦВЕТЫ И МАЗУТ 41

1. Цветы, как дети	41
2. Стихи — это Вечность	42
3. Любовь всеильная	42
4. Весна	42
5. Свет против Тьмы	43
6. Тягостнейшие сны	43
7. Мозглистые гаммы	43
8. Поэту	44
9. По программам Судьбы	44
10. Разговор со своим Духом	44
11. На тайном пороге	44
12. В немых растяженьях галактик	45

IX. ВИБРАЦИЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА 45

1. Звоны живых комочков	45
2. Весы Судьбы	45
3. Свита лучей	46
4. Санкт-Песенка	46
5. Городу, танцующему музыкой вод	47
6. Каменная строфа	47
7. Каменный хорал	47
8. Солнце кажет глаза	47
9. Время сей жизни	48
10. Святые рифмы ввысь	48
11. Прийдут Одоакра тенн	48
12. Взывание	49

X. ПОТОК НИРМАЛЫ НА ЗЕМЛЕ 49

1. Круги первого рождения	49
2. Маме (Римме Сергеевне Петриковой)	50
3. Отцу (Михаилу Ивановичу Петрикову)	50
4. Родителям	50
5. Алеше, сыну	51
6. Волшебная волна	51
7. Брату Косте	52
8. Душа строптивая	52
9. Ток из крови и крика	52
10. Виталику, сыну (колыбельная)	53
11. Стихи — лотосы Вишну	53
12. Колыбельная Насте	55

XI. ПОЭТИЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ 65

1. Саволине Паисиевне Галицкой	55
2. Светлане Владимировне Калининковой	56

3. Архангел Гавриил (художнику Гавриилу Ивановичу Прибыткову)	56
4. Валентине Ювентиновне Полюдовой	57
5. Наталье Ивановне Мельниковой	57
6. Симметриада (Людмиле Викторовне Александровой)	57
7. Валентине Васильевне Козловой	57
8. Людмиле Николаевне Уланской	58
9. Чемалу (пейзаж-портрет)	58
10. Чемальская магия	60
11. Людмиле Семеновне Париновой	60
12. Господу Всевышнему	61

XII. ПЛАТА ЗА ДУШУ 61

1. С. В. Рахманинову. (Отклик на Этюд-картину ре минор) ор. 39, № 3, 1917	61
2. Анне Ахматовой	61
3. Кали-Юга	62
4. Зверопланета	62
5. Противостояние	63
6. В подвале зверопланеты	63
7. Умнейшие-темнейшие	64
8. Старцам	64
9. Уходящий XX век	64
10. Дьяволомузы	64
11. России Небесной	66
12. России Святишей	66

XIII. ПРОБУЖДЕНИЕ 67

1. Поэту планеты Земля	67
2. Шок, волочащийся по камням	67
3. Лямки смертей	68
4. Закованные в чад брэнной	68
5. Венок из стихов сострадаьных	68
6. На клавишах Вселенной	69
7. Атмаджняна	69
8. Круг химер разрывается	70
9. Сумасшедший дом желаний	71
10. Россия — глаза во Вселенной	71
11. Божество, коснись моих плеч	72
12. В небеса	73

XIV. НЕБЕСНОЕ, ЗЕМНОЕ И ПОДЗЕМНОЕ 73

1. Вьюжные наряды	73
2. Огнь ветров	74
3. Нить судеб	74
4. Каряя песнь под каштановый аккомпанемент	74
5. Зимняя Золушка-знобь	75
6. Под дьявольский туш	75
7. Мозги-компьютеры	76
8. Яды неправедных слов	76
9. Падение империи Вечной Смерти	76

10. Римский-Корсаков и Шнитке	76
11. Вогнуто-выгнутое интермеццо	77
12. Божественный сад Вашего Духа	77
XV. ПУТЬ К ИСТИНЕ	77
1. Голоса фиалок (Доменико Скарлатти)	77
2. Поток лазури-вязи	78
3. Любовь-музыка	78
4. Звездный гимн Нирмалы	78
5. Дочерям и сынам Господа	80
6. Юмор маяты	81
7. Стихи-дебоширы	81
8. Вино Вечной Женственности	82
9. Босая тропинка	83
10. России Любви изначальной	83
11. Божественный Свет	84
12. Пилоты Бога	84
XVI. СЕМЬ НЕБЕС МИРОЗДАНИЯ	84
1. Нирмала Звездная	84
2. Нирмала-Снегурочка	85
3. Стану дождем	85
4. Пожарище сует	85
5. Возвышенное целое	86
6. Зачем столько солнц негасимых?	87
7. У музыки нет страха	88
8. Звездный Иоганн	88
9. Глоток Небес (Д. И. Шарабарину)	88
10. Россия — девушка	89
11. Гимн приходящей Сатье-Юге	90
12. В Заоблачье, в Вечность	91
XVII. СЕРЕБРЯНЫЕ ЛУЧИ НА ТРОТУАРАХ	92
1. Вечная Женственность, ниспадающая Гангой	92
2. Под куполом весеннего дня	93
3. Весна Божественная	93
4. С галактических брёгов	93
6. Просека Весенняя	94
6. Вселенский псалтырь	94
7. Иллюзия — от неведения	95
8. Миражи ощущений	95
9. Круговорот Божественного в поэзии	96
10. Руны нежности	96
11. Звездная стихия стихов	97
12. Соединю строками мир	97
XVIII. ТЫ — ОТ НИРМАЛЫ (СУПРУГЕ, ПЕТРИКОВОЙ ОЛЬГЕ КОРНЕЛИЕВНЕ)	97
1. Срываются вуали тоски	97
2. На рифах из рифм	98

3. В храме зачарованных лет	98
4. В гамаке Земли	98
5. Персики ланит	99
6. Волны божественно-карих глаз	99
7. Небесная Чаша Любви	100
8. Семицветье крылатых огней	100
9. Звездная хореография	101
10. С тобой — во древи лет	101
11. Боль России	102
12. Темно-каряя птица	103

XIX. ПОЛНИШЬ-ТАНЦУЕШЬ ОГНЕМ (О. К. ПЕТРИКОВОЙ)

1. Астральная симфония	103
2. Волны сердца твоего	104
3. Чаша Творца	104
4. В звучаньях арф стихов	104
5. Вибрации высокого волнения	104
6. Скрежесет жизнь по рельсам дел	105
7. Из волн и из ветров	105
8. Светятся Духа аккорды	105
9. Звездный воздух	105
10. По свеченью мантр и ветров	105
11. В храме твоих магий	106
12. Чистые снега	106

XX. ДОРИЧЕСКИЙ ТОН ТВОИХ ГЛАЗ (О. К. ПЕТРИКОВОЙ)

1. Ритмы разлуки	106
2. В свитках дней	107
3. Хранительница Радости	107
4. Среди вальса снега	108
5. Щеки, звучащие феями и ветром	108
6. Вьюг обнажил лик	108
7. В странах глаз твоих	108
8. Багрянца запредельный плёс	109
9. Кровь зорь	109
10. Картины-обманицы	109
11. Стены из ветров романских	110
12. Преходящее и вечное время	110

XXI. ЛЕПЕСТКИ НИРМАЛЫ

1. Лютни-облака	111
2. В костяшечном мире-обмане	112
3. Музыка прохлады	113
4. Вечной Юной Невыразимой Женственности	114
5. Адские сапоги-невидимки	115
6. Ликующий Святоград	116
7. Это Вечно	118
8. Молчанье блаженством	119
9. Поднебесья Царство	119

10. Гимн Матери	121
11. Вещное баловство	121
12. Чрез реку кишаших Сует	122
XXII. ВМЕСТО ЭПИЛОГА. ЗВЕЗДНЫЕ ФОЛИАНТЫ	123
1. Ликованье мяты	123
2. Музыка прохлады	124
3. Синяя чаша	125
4. Всевышние лазури	126
5. Сны печали	127
6. Дары надзвездной немоты	127
7. Ха́ван	127
8. Ветры времени	128
9. Вселенские глаза	128
10. Цветы Махамайи	128
11. Дождливая улыбка Весны	131
12. В качелях воздуха (О. К. Петриковой)	131
XXIII. P. S. ЛЕНТЫ ЛИМОННИЦ	132
1. Волнами цвета	132
2. Средь легчайших долин	132
3. В шатре Небесном (Л. С. Париновой)	133
4. В шорохах хвойных (Н. А. Рыбаковой)	134
5. Миртовая ветка Неба	134
6. Ветр стихов	134
7. Цветы дальних слов	135
8. Девочка-страна	135
9. Полюса тригунатмики	136
10. Свет и полет	136
11. Гонг и полямья Иосифа Бродского (автору от автора)	137
12. Осколки зеркала Снежной королевы	138
XXIV. P. S. ШЕЛЕСТ СЧАСТЬЯ	139
1. Отражения	139
2. Крылатые клавиши (О. К. Петриковой)	140
3. Кифары ветров	140
4. Лепестки дней	141
5. Зеленоватые ветра	141
6. Живое зеркалье	141
7. В ароматах проливных	141
8. Чаши	142
9. Мелодии-радуги	142
10. В зале Вселенной	142
11. Дух и кровь греческой антики	143
ПОСЛЕДНИЕ АККОРДЫ-СТАНСЫ	144
Счастье (Валентине Васильевне Козловой)	146

Сергей Михайлович Петриков
МЕЛОДИИ ЛЮБВИ, ЦВЕТОВ И ЗВЕЗД
 Поэтический курс нашего всестороннего очищения, исцеления
 и высшего преображения
 Учебное пособие

Редактор В. В. Козлова
 Технический редактор О. А. Осинцева
 Художник обложки А. А. Заплавный

Сдано в набор 11.10.94. Подписано к печати 30.12.94. Формат бумаги 60×84/16. Гарни-
 тура литературная. Печать высокая. Уч.-изд. л. 9,75. Усл. п. л. 9,07. Тираж 1000 экз.
 Заказ № 43.

Изд-во педуниверситета, Новосибирск, Видюйская, 28.
 ППО «Печать», г. Новосибирск, Красный проспект, 22.

С. М. ПЕТРИКОВ

Мелодии
Любви,
Цветов
и
Звезд

...Поэтический курс нашего Всестороннего
очищения, исцеления и высшего преображения.

Вийск. 1994

Сергей Михайлович Петриков — ученый-музыковед, автор крупных монографий, учебных пособий для консерваторий, статей в центральных музыкальных журналах и научных сборниках. В этой сфере он сказал свое новое слово, сказал смело и глубоко, о чем свидетельствуют многочисленные отзывы ведущих специалистов (В. Н. Холоповой, М. Г. Арановского, Г. Л. Головинского, А. П. Милки, С. П. Галицкой, Ю. Г. Кона, Е. В. Герцмана, Т. Н. Левой, М. А. Этингера, Л. С. Дьячковой, А. Б. Шнитке и т. д.).

Он сказал свое неповторимое, живое, светозовущее — то нежно-возвышенное, то бушующее, «штормовое», — слово и в поэзии.

Автор видит Землю и Человека с неизмеримых космических высот, постигая жизнь общепланетарной всечеловеческой души со всеми ее жесточайшими психологическими коллизиями через собственное поэтическое самовыражение.